

СОЧЕТАЕМОСТЬ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ВАЛЕНТНОСТИ КОМПОНЕНТОВ В СЛОВСОЧЕТАНИИ

Л. ЛЕВИТЕНЕ

Термин „сочетаемость“ уже предполагает наличие двух единиц, которые объединяются в одной более сложной конструкции для обозначения не простого явления (или вещи), а его реляционных связей, или для его экспликации. Следует все же уточнить понятие „сочетаемость“, так как в настоящее время очень широко применяется на всех уровнях сочетаемости элементов также термин „валентность“.

В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой¹ сочетаемость определяется как способность элементов соединяться друг с другом в речи. Но в этом словаре выпуска 1966 г. еще нет термина „валентность“ Его находим в словаре-справочнике лингвистических терминов Розенталя–Теленковой² выпуска 1976 г., где валентность определяется как способность слова вступать в словосочетания с другими словами. В данных двух определениях содержится общий признак – внутреннее качество языковых элементов, их способность сочетаться. Но указанные определения имеют и различия. Если в определении сочетаемости речь идет о любых элементах языка, то в определении валентности говорится о способности одних слов сочетаться с другими словами. Это означает, что данная способность присуща значимым элементам языка. Следовательно, при включении в понятие сочетаемости фактора значения элементов валентность и сочетаемость синонимичны.

Валентность является родовым понятием (*Oberbegriff*), в которое входит целый ряд частных взаимодействующих видов, как: внешняя валентность, внутренняя, обязательная, факультативная, контекстуальная и целый ряд других. Только взаимодействие всех видов валентностей обуславливает сочетаемость языковых элементов в речи и составляет ее закономерности; отдельно взятые виды могут обуславливать сочетаемость на низших уровнях. Одна лишь внутренняя валентность, которая труднее всего поддается выяв-

¹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1966.

² Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — М., 1976.

лению и упорядочению, является обязательным условием при сочетаемости любых значимых элементов языка.

В советской лингвистике известны различные трактовки внутренней валентности. Широко известна трактовка М. Д. Степановой³, которая приписывает внутренней валентности особенности при сочетаемости словообразовательных компонентов, т. е. внутри производного или сложного слова, противопоставляя ее внешней валентности. Эта трактовка тесно связана со словообразовательным уровнем. На других уровнях некоторые отождествляют внутреннюю валентность с семантическим согласованием⁴. Однако валентность и семантическое согласование находятся в отношениях видового понятия к подвидовому. Внутренняя валентность – это видовое понятие, которое включает в себя согласование грамматических и лексических значений.

Проблемы внутренней валентности мало разработаны. Больше внимания лингвисты уделяют вопросам семантического согласования лексем, чаще всего в отрыве от их функционирования в речи. Но во всех работах указывается на регулирующую силу семантического согласования, на его скрытый характер и на малую степень его формализованности. Напр., В. Г. Гак⁵ в своих работах подчеркивает, что семантическое согласование, подобно грамматическому, есть формальное средство организации высказывания, но значительно менее формализованное.

Действительно, само семантическое согласование не имеет никаких собственных форм выражения, кроме реального продукта сочетания, регулируемого им. Но оно пронизывает все формальные показатели сочетаемости, в которых в результате семантического согласования возникают дополнительные скрытые значения, всплывающие при экспликации сочетания и его употреблении в речи.

Напр., слова *Zorn* и *Vater* сочетаются в конструкции с генитивом – *der Zorn des Vaters*, где *Vater* имеет скрытое синтагматическое значение субъекта действия, что обнаруживается при трансформации, – *der Vater zürnt* или *Sein Zorn*. Но *Hitze* и *Vater* не образуют такого сочетания, поскольку *Vater* при сочетании с *Hitze* не может иметь значения субъекта действия, он указанным признаком не обладает при существительных, означающих явления природы.

³ Степанова М. Д. О внешней и внутренней валентности слова. – Иностранные языки в школе, 1967, № 3.

⁴ Leisi E. *Der Wortinhalt, seine Struktur im Deutschen und Englischen*. – Heidelberg, 1953; Абрамов Б. А. О понятии семантической избирательности слов. Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969.

⁵ Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики. – В кн.: Семантическая структура слова, М., 1971.

Недооценка всех скрытых значений в формальных показателях компонентов в результате семантического согласования при сочетаемости ведет к сужению понимания синтагматического значения языковых элементов, также влияющего на внутреннюю валентность. Выявлению скрытых значений языковых элементов, взаимодействующих при сочетаемости, способствует учет всех подвидов семантического согласования, составляющих внутреннюю валентность.

Итак, внутренняя валентность имеет место при сочетаемости значимых компонентов, когда взаимодействуют следующие подвиды семантического согласования на уровне словосочетания.

1) Семантическое согласование между частями речи как классами слов, представленными компонентами словосочетания, между которыми, как обобщенными лексико-грамматическими категориями, возможны соответствующие реляционные отношения. Напр., существительные сочетаются с существительными, прилагательными, глаголами, но не сочетаются с наречиями. Каждая часть речи сочетается только с определенными словобразовательными компонентами. Этот вид семантического согласования имеет свои закономерности, которым меньше всего присущи ограничения, они упорядочены согласно лексико-грамматическим категориям частей речи в любом языке.

Но часто из-за перераспределения значений частей речи в словосочетании возникает словосочетания с нелогичной экспликацией их отношений. Напр., *ein kleiner Dieb*, где *kleiner* имеет значение не прилагательного, а наречия, выражает не признак существительного, а признак признака (не маленький ростом вор, а вор, который мало ворует). Аналогичные случаи — *ein tiefer Denker*, *ein nächtlicher Besuch* и др., которые зависят от семного состава компонентов и их взаимодействия.

Данный вид семантического согласования зависит в свою очередь от его взаимодействия со вторым подвидом семантического согласования, накладывающего определенные ограничения на сочетаемость компонентов.

Второй подвид семантического согласования — это согласование между грамматическими и лексическими значениями сочетающихся компонентов. Напр., событийные глаголы допускают сочетания только с 3-м лицом, глаголы взаимного действия сочетаются с именами — лицами во множественном числе; неисчисляемые существительные не сочетаются с числительными и т. п.

Закономерности семантического согласования этого подвида установлены и соблюдаются обычно на уровне словосочетания. Однако в речи для достижения образно-стилистического воздействия применяется семантическое несогласование между грамматическими и лексическими значениями. Так,

* Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. — Л., 1972, с. 83–95.

у Гейне — "Weil ich so ganz vorzüglich blitze, glaubt ihr daß ich nicht donnern könnte"; или у Ю. Бернта⁷ — "Kawabata ist der japanischeste aller japanischen Schriftsteller der Gegenwart, er verkörpert in seinem Schaffen die Grundzüge japanischen Wesens". Семантическое несогласование является объектом исследования и интерпретации стилистики.

Третий подвид семантического согласования имеет место между грамматическими значениями форм сочетающихся компонентов, включая их порядок, синтаксическую связь между ними и значение самой структуры.

Это согласование находит свое выражение в морфологическом согласовании, управлении, примыкании, порядке компонентов и т. д. Напр., транзитивные глаголы сочетаются с существительными в accusative — *den Berg besteigen, den Saal betreten*; неинтранзитивные глаголы сочетаются с предложными конструкциями, в которых имеются указания на направление движения. Различные грамматические формы сигнализируют о несходстве значений. При семантическом согласовании этого подвида обнаруживаются обобщенные закономерности в согласовании грамматических форм группового характера. Напр., глаголы движения по направлению к чему(кому) либо сочетаются с предложной конструкцией с *auf*, транзитивные глаголы — с существительными в accusative, 'модальные слова ирреальности (*fast, beinahe, um ein Haar*) — с глаголами в форме конъюнктива и др.

Но известная асимметрия языкового знака, где форма не всегда соответствует содержанию и не обладает мотивированностью, иногда лишает согласование формальных показателей строго закономерного характера. Напр., не всегда ощутимы различия между *Dativ* и *Akkusativ*, *j-m begegnen*, но *j-n treffen*; *der Helden gedenken* и *an die Helden denken*.

Нельзя не учесть фактов сочетаемости слов, которые не соответствуют закономерностям грамматического согласования и составляют особые нетипичные случаи. Они являются результатом исторического развития языка и постепенно переходят в типичные случаи согласования грамматических форм. Достаточно припомнить целый ряд глаголов в немецком языке (*achten, erwähnen, schonen, sich freuen, spotten* и др.), которые сочетались с генитивом, потерявшим специализированное значение для выражения объекта, и которые сочетаются в современном языке с accusative или с предложными конструкциями.

4-й вид семантического согласования — согласование лексических значений сочетающихся компонентов, которые не могут быть в отношении противопоставления или исключения. Напр., не сочетается *лететь ползая, бегать сидя, черная белизна, совесть дерева* и т. п. Выявление условий лекси-

⁷ Bernt Jürgen. Nachwort zu Yasupasi Kawabata. Kyoto. — Leipzig, 1977.

ческой совместимости лексем относится к наиболее сложным вопросам функционирования лексем в речи. Не всегда правы те из лингвистов, кто считает, что при семантическом согласовании лексических значений у компонентов обязательно наличие одной общей семы, не учитывая, что словосочетания выполняют не только функцию обозначения (*зеленая трава, красный уголок*), но и функцию выражения реляционных связей. Напр., *брат подруги, зонтик подруги, домик на горе*. Между словами *домик* и *гора* реализуется реляционное значение локальности, хотя оба существительных не имеют ни одной общей лексической семы.

Многие лингвисты изучают вопросы семантического согласования лексических единиц в связи с различными факторами, от которых зависит указанный процесс и к числу которых относятся внутрисистемная лексическая синонимия, объем значения компонентов, отражение объективного мира в сознании говорящих, нормы языкового употребления и др.

Прав ли Л. Р. Зиндер⁸, утверждая, что только грамматическая и фонетическая сочетаемости являются лингвистическими категориями, а лексическая не является, потому что определяется условиями жизни общества и изменчива как территориально, так и во времени. Решение этого сложного спора — в самом уровне развития лингвистики и в методах ее использования. Уместно сослаться на интересную работу М. В. Никитина⁹ по семантической комбинаторике и на его высказывания, что общие недостатки существующих комбинаторных семантических концепций — односторонняя лексико-центрическая ориентация и представления о решающей роли семантики отдельного слова без должного учета синтактико-грамматических факторов.

Взаимодействию семантических и синтаксических факторов посвящается его работа о комбинаторной семантике. Но анализу не подвергаются те случаи, которые обнаруживают частные, индивидуальные ограничения при лексическом согласовании компонентов. Они зависят от 5-го вида семантического согласования и обусловлены нормой употребления, являющейся результатом исторического развития слов. Напр., *карие глаза* — сочетание обусловлено только нормой. Существительные *Leute* и *Menschen* также ограничиваются нормой употребления в определенных сферах:

Er konnte keine Leute bekommen (в смысле — рабочих);

Ich fahre zu meinen Leuten (в смысле — к своим) и др.

⁸ Зиндер Л. Р. О лингвистической вероятности. — Вопросы статистики речи. Л.: ЛГУ, 1958.

⁹ Никитин М. В. О предмете и понятиях комбинаторной семантики. — В кн.: Проблемы лексической и грамматической семасеологии. Владимир, 1974.

Not и Elend, являющиеся синонимами, знают ограничения в сочетаемости с lieb: Du wirst deine liebe Not mit ihm haben, — но нельзя сказать: das liebe Elend.

При единичном, частичном случае сочетаемости ее характеризуют как фразеологическую сочетаемость, являющуюся только одной из причин возникновения фразеологизмов, но не особым ее видом. Исследование всех этих частных случаев могло бы пролить свет на диалектическое единство между общим и частным, постоянным и меняющимся в сочетании слов.

Взаимодействие перечисленных 5 подвидов семантического согласования определяет в целом внутреннюю валентность языковых компонентов при сочетаемости.

Выяснилось, что закономерности семантического согласования находятся в прямой зависимости от степени абстрагированности значения единиц и от объема их обобщенного значения: чем больше указанный объем у единиц, тем больше закономерностей и меньше ограничений в их сочетаемости и, наоборот, — чем меньше объем их значения и больше спецификация, тем меньше закономерности и больше ограничения в их сочетаемости. Напр., глагол flichen сочетается с двумя первыми компонентами (zurück-, ent-), а глагол fliegen — с 48 компонентами (ab-, herab-, hinab-, an-, aus-, ein-, um- и т. д.).

Если при изучении закономерностей первых 4 подвидов семантического согласования применяется метод компонентного анализа, раскрывающий взаимодействие и игру сем в словосочетании, то 5-й подвид семантического согласования менее всего зависит от состава сем компонентов, так как оно определяется не всегда мотивированными нормами языка. Методы его изучения еще не ясны.

Вильнюсский государственный
педагогический институт
Кафедра немецкого языка

Вручено
в сентябре 1978 г.

KOMBINIERBARKEIT DER KOMponentEN EINER WORTFÜGUNG ALS AUSDRUCKSFORM IHRER INNEREN VALENZ

L. G. LEVITIENĖ

Zusammenfassung

Im Aufsatz wird versucht, die Termini "Kombinierbarkeit", "innere Valenz" und "semantische Kongruenz" zu klären. Es werden 5 Arten der semantischen Kongruenz angegeben, von denen die innere Valenz bedingt wird. Während die ersten 4 Arten mit Hilfe der Komponentenanalyse untersucht werden können, ist die 5. Art, die sich als Resultat der geschichtlichen Entwicklung herausgebildet hat und von der Norm bestimmt wird, vom Samenbestand der Komponenten einer Wortfügung nicht abhängig und nicht motiviert.